

Все полномочия комиссий по проверке обращений о нарушениях избирательного законодательства сводятся к случаям, когда есть необходимость в подтверждении или опровержении юридически значимых фактов, но нет необходимости добывать или закреплять доказательства по спорному вопросу либо проводить следствие, изымать материалы и т. д. В последних случаях – это задача правоохранительных органов¹⁰.

В том случае, если для реального привлечения виновного лица к ответственности у избирательной комиссии нет всей полноты полномочий (например, для привлечения к административной ответственности определенной категории лиц), материалы необходимо направить в прокуратуру либо в другие компетентные органы.

Поскольку в России все еще сильны ведомственные интересы, которые зачастую подменяют общегосударственные, сотрудники правоохранительных органов не рассматривают выборы как свою сферу компетенции. К сожалению, порой пассивную позицию занимает и прокуратура, на которую возложена задача общего надзора, в т. ч. и

за исполнением избирательного законодательства¹¹. Подчас ее действия сводятся только к проверке работы избирательной комиссии по заявлениям участников избирательного процесса, однако игнорируется бездействие сотрудников ОВД.

В частности, нередко органы прокуратуры вносят в избирательные комиссии представления, предписывающие проведение дополнительных опросов участников избирательных правоотношений с целью определения в их действиях составов клеветы или оскорбления. При этом не обращается внимание на то обстоятельство, что комиссии – не следственные органы.

Участковые комиссии играют важную роль в борьбе с нарушениями избирательного законодательства, в связи с чем от их усилий во многом зависит обеспечение законности и правопорядка при организации и проведении выборов, что, по нашему мнению, требует большей подготовки членов участковых комиссий в вопросах применения законодательства с тем, чтобы они могли проявлять больше инициативы в решении вопросов обеспечения избирательных прав граждан.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

О. В. Есина, руководитель юридического отдела ООО «Технологии управления» (г. Омск)

Глобализация является одной из современных тенденций мирового развития. Интерпретаций понятия «глобализация» множество, но, несмотря на это, природа этого многопланового и крупномасштабного явления остается малоизученной. С уверенностью можно сказать, что до сих пор отсутствует комплексный подход к понятию глобализации, существуют и продолжают развиваться взгляды, характеризующие отдельные стороны, аспекты этого явления. Обширное проблемное поле, соответствующее феномену глобализации, порождает неоднозначность ее трактовок. Глобализацию представляют и как процесс интеграции, и как новую идеологию, и как качественно новый этап развития человеческой цивилизации, отождествляют ее с вестернизацией, интернационализацией, гомогенизацией. Безусловно, исходя из принципа науч-

ного плюрализма, указанные подходы имеют право на существование, поскольку детерминированы относительной новизной, сложнейшей природой и многоаспектностью изучаемого феномена.

В настоящей статье под глобализацией подразумевается определенный качественно новый исторический этап, ступень мирового интегрирующего развития, знаменующая переход от постиндустриального общества к новой цивилизационной модели развития. Глобализация – сложноэволюционирующий, нелинейный, диалектический, амбивалентный процесс взаимодействия различных подсистем социального целого (мирового социума), характеризующийся различными тенденциями общественной жизни, такими как интеграция и дезинтеграция, нарастание гомогенности и усиление гетерогенности, глобального и локального (ре-

¹⁰ См.: Климова Ю. Н. Указ. соч. – С. 79.

¹¹ Примечательно, что избирательные комиссии, которые, как мы уже отмечали, являются государственными органами, не входят в число поднадзорных прокуратуре органов исходя из буквального толкования ст. 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 1202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

гионального). При этом глобализация и регионализация (локализация) выступают как диалектические антиномии.

Глобализация, объединяя мир, одновременно и разрушает эту целостность, таким образом, результатом процесса будет не единство и унификация мира, а его универсальное многообразие.

Под влиянием процесса нелиберальной глобализации одной из характерных черт международного и внутригосударственного права становится гомоцентризм. Так, Е. А. Лукашева отмечает, что необходимо исходить из принципа человеческого измерения глобализации, «инструментом такого гуманитарного измерения являются права человека и права народов как главные ценностные характеристики тех условий их жизнедеятельности, которые призваны обеспечить свободу, справедливость, достоинство, идентичность нации. Если какие-либо аспекты глобализации не выдерживают проверки правами человека, следует однозначно признать их антигуманными»¹. Н. С. Бондарь указывает, что благодаря имманентно присущей им (правам человека. – О. Е.) интегративной функции – качественного, нормативно-правового скрепления единичного и универсального, частного и всеобщего – права человека постепенно приобрели наднациональный и интернациональный характер².

Глобализация привела к утверждению универсализма прав человека, проявлением которого стали развитие международных стандартов по правам человека и их имплементация во внутреннем законодательстве государств. Так, М. Лесаж отмечает, что современная российская конституция в части, касающейся прав и свобод человека и гражданина, моделировалась по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Более того, сохранение своеобразия России в этой сфере правового регулирования объективно препятствовало бы принятию страны в Совет Европы, а значит, в какой-то мере препятствовало бы включению в глобальный мир³.

Права человека представляют собой мощнейший пласт человеческой культуры, а культурное пространство является «маточным пространством», поскольку «выступает своеобразным основанием для функционирования и репродукции

каждого из видов человеческой деятельности»⁴. Вопрос о межкультурном взаимодействии в эпоху глобализации обретает особую актуальность. Так, некоторые исследователи полагают, что в социокультурном плане глобализация приведет к сокращению поливариантности культурного развития, к культурной гомогенизации и формированию унифицированного глобального культурного пространства, что, безусловно, не может не оказать влияние и на концепцию прав человека, поскольку правовое пространство является производным от культурного пространства. Но усиливающиеся процессы унификации приводят к обратному эффекту и способствуют культурной самоидентификации, поскольку своеобразие менталитета, проявляющееся в ценностных ориентациях, в мировоззренческих и поведенческих стереотипах, исторических традициях, образе жизни социальной общности, в культуре и языке, образует определенную духовно-поведенческую специфичность, отличающую одну социальную общность от другой.

Одной из ключевых проблем в контексте прав человека является противостояние двух диаметрально противоположных подходов, определяющих природу прав человека либо в качестве универсальной, либо в качестве относительной. Сторонники первого подхода предполагают наличие определенных универсальных принципов и норм, существующих в любом человеческом обществе. Важнейшим фундаментальным принципом прав человека является принцип универсальности. Сторонники культурного релятивизма, напротив, считают, что различные исторические традиции, психология и культура разных народов оказывают существенное влияние на понимание прав человека. Идея универсальности прав человека имеет противояс в лице религиозно-культурного фундаментализма, традиционных образцов с их этнической национальной спецификой. Е. С. Алисиевич констатирует, что «историческая, культурная и религиозная обособленность, несовместимая с универсальным каталогом прав человека, имеет различные проявления. Так, Исламская декларация прав человека по сути своей противостоит системе западных ценностей»⁵.

Универсальный характер прав человека нашел свое закрепление в п. 5 Венской декларации, кото-

¹ Право и права человека в условиях глобализации (научная конференция) // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 106.

² См.: Бондарь Н. С. Современный конституционализм – основа правовой глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: сборник материалов «круглого стола» / Н. П. Колдаева, Е. Г. Лукьянова. – М., 2005. – С. 41.

³ См.: Интервью главного редактора журнала с М. Лесажем, профессором университета Париж-1 // Государство и право. – 1999. – № 1. – С. 12.

⁴ Бутаков А. В. К исследованию новейшей истории российской государственности. – Омск, 2002. – С. 65.

⁵ Право и права человека в условиях глобализации (научная конференция) // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 118.

рая провозгласила, что «все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и религиозной специфики и различных исторических и культурных ценностей, правовых традиций необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы»⁶. С. М. Шахрай совершенно справедливо отмечает, что права человека универсальны, поскольку едины и универсальна человеческая личность. Различные проблемы прав человека могут решаться на основе единства человечества, а значит, на принципе универсальности, сохраняя национальное и культурное разнообразие. Концепция прав человека принципиально неполна и принципиально неосуществима, пока она ограничивается рамками национального⁷.

Безусловно, ценности западной и восточной культуры ментально различны, что свидетельствует лишь о необходимости выработки и закрепления всеобщих, универсальных ценностей, прав и свобод человека. Решение конфликта между универсальными и традиционными ценностями достигается на основе культурного синтеза. При этом особо необходимо отметить, что глобализация и универсализация прав человека не повлекут за собой уничтожение культурно-цивилизационного разнообразия и позволят различным народам сохранить национальную, культурную, религиозную идентичность. При этом не стоит забывать и о том, что есть нечто общее, некие универсалии, лежащие в основе различных культур и связывающие все мировое социально-культурное пространство в единое целое, благодаря чему и возможен межкультурный диалог, конвергенция национальных культур.

В юридической литературе справедливо отмечается, что наряду с процессом распространения универсальных стандартов в области прав человека, их глобализацией, начался обратный процесс регионализации. Региональные акты о правах человека воспроизводят перечень прав и свобод, содержащийся во Всеобщей Декларации прав человека и ряде других основных международных актов по правам человека. Общими для них являются

единые правовые принципы, положенные в основу конвенциональных формулировок, определяющих суть и предназначение прав человека. Отличительной особенностью всех региональных актов о правах человека является подчеркиваемое в них значение национально-исторических, религиозных и культурных традиций государств, принявших эти документы⁸.

Таким образом, в современных условиях, во-первых, разработана общечеловеческая концепция прав человека (например, Всеобщая декларация прав человека), во-вторых, на основе этих международных стандартов с учетом национально-культурной специфики в рамках отдельных стран складываются собственные концепции прав человека.

Что касается прав человека в России, то положение с их реализацией и защитой обстоит не вполне благополучно. Это состояние обусловлено низким уровнем социальной обеспеченности населения, невысоким уровнем правовой культуры, отсутствием эффективных механизмов защиты прав человека и рядом иных причин (так, например, западные ценности, нехарактерные для российского менталитета, с трудом ассимилируются на российской почве). Необходимо особо отметить тот факт, что правовая система России находится под влиянием неолиберальной концепции глобализации, что, в свою очередь, детерминирует соответствующие трансформации в правосознании россиян, объективном праве и правоприменительной практике современного российского государства. Политика социально-экономического либерализма в России, которая противостоит традиционным ментальным представлениям граждан, дополняется и культурно-идеологическим либерализмом, основой которого являются западные ценности. Но ценности рыночного фундаментализма не увязываются с социальными задачами, стоящими перед российским государством. Более того, особенностью российского правового сознания является слабая восприимчивость к либеральным ценностям, в том числе и по причине традиционной чрезмерной ориентации на сильную государственную власть. Ослабление функций государства в социальной и экономической сфере, свойственное политике либерализма, в России приводит к усилению имущественного расслоения общества и, как следствие, к обострению социальных противоречий. Несмотря на это, законодатель и далее будет идти по пути либеральных реформ, которые предопределены не-

⁶ Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е. А. Лукашева. - М.: Норма, 2007. - С. 334.

⁷ См.: Шахрай С. М. Глобализация в современном мире: политико-правовые аспекты / общ. ред. В. П. Сальников. - СПб., 2004. - С. 76.

⁸ См.: Право и права человека в условиях глобализации (научная конференция) // Государство и право. - 2006. - № 2. - С. 117-118.

обходимостью вхождения России во Всемирную торговую организацию и постепенной интеграцией страны в глобализирующееся мировое экономическое пространство.

В связи с вступлением в Совет Европы Российская Федерация ратифицировала 30 марта 1998 г. Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и официально признала юрисдикцию Европейского суда обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней. В. Д. Зорькин отмечает, что «правовые позиции Европейского Суда, излагаемые им в решениях при толковании положений Конвенции и Протоколов к ней, и сами прецеденты Европейского Суда для Российской Федерации носят обязательный характер»⁹. Таким образом, российскими высшими судебными инстанциями при вынесении судебных актов учитывается не только практика Европейского суда по правам человека по де-

лам, в которых Российская Федерация являлась стороной процесса, но и вся практика правоприменения Европейского суда в целом, что, безусловно, приведет к дальнейшему совершенствованию процедуры защиты прав и свобод человека в современных условиях.

В заключение хотелось бы отметить, что возросшая целостность мира задает качественно новые параметры экономическому, политическому и правовому развитию государств. При этом одной из первостепенных задач, стоящей перед российским государством на современном этапе, является обеспечение и защита прав человека, нахождение оптимального соотношения между гибкостью политического курса, стремлением вписаться в формирующуюся мировую целостность и сохранением собственной социокультурной самобытности, учетом особенностей национального государственно-правового и экономического развития.

АДВОКАТЫ «В ЗАКОНЕ»

Д. М. Черненко, директор ООО «Черненко, Холодкова и партнеры», преподаватель Сибирского государственного университета путей сообщения

Благими намерениями вымощена дорога в ад.
Поговорка

Прошедшая недавно конференция адвокатов России озадачила юристов известием о грядущих переменах в обеспечении граждан и организаций правовой помощью.

Не скрою, представленные Г. М. Резником законопроекты логичны и разумны. Но после его выступления осталось впечатление пережевывания жеваного в 2004 г. Начну, наверное, с того законопроекта, который вызвал наименьшие удивление и шок – о внесении изменений в закон «Об адвокатской деятельности».

Адвокатское сообщество отчетливо понимает, что в нынешней ситуации оно стремительно теряет доверие общества. И причины тут вполне объективны: во-первых, низкое качество оказываемых

адвокатами услуг; во-вторых, бесконтрольность деятельности адвокатов; в-третьих, нежелание адвокатов нести ответственность за оказываемые услуги.

Предложенный законопроект прямо указывает, что необходимы действенные меры, которые позволят исключить из числа адвокатов лиц случайных, не имеющих даже малейшего понятия о том, чем должен заниматься адвокат, повысить степень ответственности адвокатов за выполняемые услуги, оставить в рядах адвокатуры истинных специалистов.

В частности, было предложено ужесточить отбор кандидатов, проводить систематическую переэкзаменовку лиц, обладающих статусом адво-

⁹ Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. - 2004. - № 12. - С. 8.